

Наталья Игнатова

Осман

вампирский цикл

12+

Наталья Игнатова

Осман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57487484

SelfPub; 2025

Аннотация

Таинственное письмо, появившееся из ниоткуда, предрекает юному Хасану, сыну благородного Намика, что он умрёт ранней смертью, оставив жену и детей без защиты. Выбирая между мистикой и рациональностью, Хасан отвергает предсказание, но судьба доказывает свою неумолимость. Встреча с загадочным незнакомцем, мертвецом по имени Омар, предлагает Хасану выбор: умереть, как предсказано, в тридцать лет или принять «не-жизнь» и стать вампиром, чтобы изменить будущее.

Наталья Игнатова

Осман

Никто не мог сказать, откуда взялось письмо. Прислуга клялась, что в дом не входили чужие. Да если бы и явился какой-нибудь гость, его не впустили бы в покои хозяев. Однако конверт из дорогой бумаги ожидал на столе, надписанный изысканной арабицей: «Хасану, сыну благородного Намика из Карасара».

А в письме столь же изысканным почерком и в столь же изысканном стиле была изложена такая чушь, что Хасан даже понял его не сразу.

Некто сообщал, что Хасан, сын Намика, проживет на свете немногим больше тридцати лет и умрет, оставив свою жену, прекрасную Хансияр Сабах, и двух сыновей обеспеченными, но лишенными присмотра и защиты. Женщина в самом расцвете своей красоты и два мальчика двенадцати и десяти лет окажутся лицом и к лицу с жестоким миром, и некому будет позаботиться об их счастье и благополучии.

Это можно изменить, обещало письмо. Изменения требуют жертвы, но разве не стоит жертв счастье тех, кого любишь?

«Если ты пожелаешь встретиться со мной и узнать, что можешь сделать, напиши «да» на обратной стороне листа. Если пожелаешь забыть об этом письме и своей судьбе, на-

пиши «нет».

Неизвестный корреспондент не настаивал на немедленном принятии решения, вообще не торопил со сроками. Дал время подумать до тех самых тридцати лет.

Хасану было четырнадцать. Месяц назад Порта начала войну с Антантой, и он уехал из Германии, где учился последние пять лет. Вернулся домой, в Карасар, чтобы отправиться с отцом на Кавказ. Когда идет война, место мужчины на фронте.

В письме ему предрекли еще шестнадцать лет жизни – нелепое обещание для того, кто уходит воевать. Даже в мирное время никто не знает, какой срок отпущен Аллахом человеку, а те, кто утверждает, будто провидит будущее – мошенники или, того хуже, грешники и еретики.

Кто отправил письмо, еретик или мошенник? От написанного веяло колдовством, дурной жутью, чем-то, во что Хасан перестал верить еще до того, как уехал учиться в Европу. В письме не было правды, не могло быть. Мать подыскивала ему невесту: год-два, и пора будет жениться, а о таких вещах нужно заботиться заранее, но среди девушек на выданье не было ни одной по имени Хансияр. Если ложь здесь, значит, ложь во всем остальном. Мошенник или еретик, автор письма не знал, что мусульманин каждый миг живет в готовности к смерти. И все же...

Будь дело в Германии, Хасан выбросил бы письмо не задумываясь. Но здесь, в Порте, грамотой владели единицы,

и незачем было грамотному человеку становиться мошенником. А если возникало такое желание, всегда можно было пойти по стезе торговли. Что ж, если не мошенник, значит, колдун. И веришь ты в колдовство или нет, столкнувшись с ним, стоит проявить осмотрительность.

Он не стал отвечать. И никому не показал письмо. Ему было четырнадцать – достаточно взрослый, чтобы воевать, достаточно взрослый, чтобы самостоятельно распоряжаться своей жизнью.

...А весной, когда в Истанбуле стало неспокойно, старый друг отца, благородный Сабах сын Тургута, уехал оттуда. Переехал в Карасар, где можно было не опасаться ни войн, ни христианских восстаний. Заботился он не о себе – сам он вместе с четырьмя сыновьями воевал в Дарданеллах, – а о своих женах и дочери, двенадцатилетней Хансияр, которую тогда никто еще не называл прекрасной.

Не нужно было быть провидцем, чтобы понять, что случится дальше. Мать писала о Хансияр с такой любовью, какой не было в ее рассказах о других девушках. Отец посмеивался, мол, Рахшана-ханум как всегда все уже решила и никому не оставила выбора, ни Хансияр, ни Хасану. Отец был прав: его старшая жена заправляла всем в доме. Но так было и в других семьях. Мужчины воевали, женщины заботились о том, чтобы мужчинам не нужно было заботиться ни о чем, кроме войны. И пусть Хасан никогда не согласился бы

с тем, что женится на Хансияр из-за предсказания в письме, спорить с тем, что он женится на ней потому, что такова была воля матери, он бы не стал. Воля матери не препятствие любви.

А что до письма... оно оказалось правдой в одном, значит, могло оказаться правдой и в остальном. Хасан не спешил с ответом, но встретиться с тем, кто отправил послание, решил еще тогда, на Кавказе, когда знал Хансияр только по материнским письмам.

* * *

«Да» на обратной стороне письма он написал уже после свадьбы. Ему было шестнадцать, Хансияр – четырнадцать, и они любили друг друга так, как можно любить только в юности. Из книг Хасан знал, что проходит время, приходят возраст и мудрость, пылкость чувств гаснет, уступая место ровному, уже не гаснущему теплу. Знал, но поверить не мог. Они с Хансияр пылали, их любовь была сильной, страстной, почти невыносимой. От этой любви хотелось писать стихи или совершать подвиги, или делать и то, и другое.

Хасан умел писать стихи, образование благородного человека включало и правила стихосложения. Но образования его также хватало и на то, чтобы понимать – хороших стихов он не напишет, а плохих и без него пишут больше, чем нужно.

Иное дело – подвиги. Пусть даже такие, о которых никто

не узнает. Подвигов, о которых знали все, он совершил достаточно, чтобы иметь и офицерскую боевую медаль, которую немцы называли «Железным полумесяцем», и награды от самого султана, но для Хансияр хотелось сделать что-то особенное. Что-то, что будет принадлежать только ей. А при мысли о том, что его женщина, его жена, большеглазая и тоненькая девочка в звенящих украшениях вынуждена будет жить и растить сыновей без поддержки и защиты мужа, на душе становилось тяжело от гнева. Будущее, предсказанное в письме, необходимо было изменить.

Написавший письмо не заставил долго себя ждать. Пришел в дом тем же вечером, когда Хасан дал свое согласие на встречу.

Он оказался не еретиком и не колдуном, все было куда хуже. Этот человек... *человек?* Хасан не знал тогда, как называть его правильно... он был мертвым. Не-мертвым. Ходячим мертвецом. Слуги впустили его в дом, провели в сад, и он стоял у фонтана, смотрел так, будто мог в темноте видеть бегущие по мрамору струйки воды.

Обычный человек. Обычный старик. Только мертвый.

Первым побуждением Хасана было выставить тварь из своего дома. Он не подумал об убийстве – даже мысли не появилось убить того, кто пришел как гость, пусть и был нечистым, – но потребность выгнать мертвеца оказалась почти непреодолимой.

Если бы не предсказание. Если бы не Хансияр.

Еще до того, как тварь... *гость*... еще до того, как гость заговорил, Хасан уже знал, что ему предложат вместо смерти.

Смерть.

И в самом деле, чем еще ее можно заменить? Не жизнью ведь.

Не-жизнью.

– Мир тебе и твоему дому, благородный Хасан, сын Намика, – сказал мертвец на идеальном фарси. – Итак, ты видишь. Значит, то, что мне рассказали о тебе – правда.

– Ты знаешь мое имя, – ответил Хасан на том же языке, – я не знаю твоего.

Коран велит отвечать на приветствие еще лучшим приветствием, но он не собирался желать мертвому мира.

– Я Омар, – старик не добавил к этому ни имени отца, ни названия местности, где он родился или жил, ничего, что отличило бы его от сотен других. Может, у мертвых были свои правила? – Джинны сказали мне, что ты способен видеть больше, чем обычные люди, и не солгали – ты понял, что я мертв, не так ли?

Разве кто-то мог не понять этого? Да одного взгляда на Омара было достаточно, чтобы увидеть... что? Хасан смотрел, и сам себе не мог объяснить, что же выдавало в Омаре мертвеца. Он ничем не отличался от живых. Он выглядел как осман, был одет как осман, говорил на фарси как осман... как хорошо образованный осман благородного про-

исхождения. И все же был очевидно и несомненно мертв.

– Особый талант, – сказал старик, – один из тех, которым наука лишь недавно начала искать объяснения.

– Такой же, как предсказывать будущее или быть ходячим мертвецом?

– Не совсем. Таким, как я, не-мертвым, вампиром может стать любой, но отнюдь не любой способен понять, что я такое.

Омар сказал о себе «что», а не «кто», и это холодом отдалось в позвоночнике. Хасан не боялся ночного гостя, ни на миг в сердце не закралось страха, но он ясно увидел свою судьбу – приняв предложение Омара, предложение, которое еще даже не было сделано, он неизбежно и навсегда будет обречен говорить о себе так же: «что я», а не «кто я».

– И отнюдь не любой может видеть и слышать маридов и джиннов, – продолжил Омар. – Это и есть тот дар, из-за которого они выбрали тебя и поручили мне поведать о твоём будущем. Духи при всем своем могуществе все хуже понимают мир людей, им все сложнее существовать здесь, и они нуждаются в посредниках, в тех, кто сможет помогать им в делах обыденных в обмен на услуги и помощь в областях, пока не познанных земной наукой.

Духи? Посредничество? Не познанные земной наукой области? Омар говорил о волшебстве, о магии, о том, чего не существовало. Хасан в жизни не видел ни одного джинна. Даже в детстве, когда мать рассказывала ему сказки, в которых

в изобилии водились и джинны с маридами, и ифриты, и гули, разорители свежих могил, ему ни разу не привиделось ни одной твари, чистой или нечистой. Не хватало воображения. Воображения не хватало даже на то, чтобы бояться этих сказок. В своих играх они с братьями сражали саблями сотни врагов и не уступили бы ни джинну, ни ифриту, ни, тем более, жалкому гулю. Не иначе, гули, ифриты и джинны это чуяли, вот и не спешили явиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.